

Конференция по разоружению

27 March 2012
Russian
Original: English

Окончательный отчет об одна тысяча двести пятьдесят шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 27 марта 2012 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Минелик Алему Гетахун(Эфиопия)

GE.12-57932 (R) 160615 160615

* 1 2 5 7 9 3 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1256-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Я хотел бы горячо приветствовать министра иностранных дел и внешней торговли Монголии г-на Гомбожава Занданшатара. Для меня удовольствие и честь предоставить ему слово.

Г-н Занданшатар (Монголия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы высказать вам мои самые искренние поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя нынешней сессии Конференции и пожелать вам всяческих успехов в выполнении вашей важной миссии.

Для меня особая привилегия выступить на этом уважаемом форуме в нынешнем году, когда мы отмечаем 20-ю годовщину с того момента, как Монголия объявила свою территорию зоной, свободной от ядерного оружия, и начала предпринимать усилия для институционализации своего безъядерного статуса. Сегодня эта инициатива встречает широкую международную поддержку, что находит отражение в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и других международных документах. Пользуясь этой возможностью, хочу поблагодарить международное сообщество за поддержку нашей инициативы с самого ее начала. И хотя мы еще и не достигли намеченных рубежей, наша последовательная политика и полученные на сегодняшний день результаты показывают, что все страны, в том числе отдельные малые государства, могут внести свой конкретный вклад в достижение цели мира, свободного от ядерного оружия.

В последние годы Монголия продолжала прилагать усилия к тому, чтобы получить от государств, обладающих ядерным оружием, соответствующие гарантии в связи со своим безъядерным статусом. В настоящее время ведутся консультации с пятью ядерными державами относительно содержания и формата гарантий, необходимых для институционализации ее уникального статуса. Уникальность состоит в том, что она не может быть частью какой-либо традиционной зоны, свободной от ядерного оружия. Этот уникальный статус требует столь же уникального подхода. Гарантии, которые Монголия желает получить в свете того, что она находится лишь между двумя государствами, обладающими ядерным оружием, сводятся к тому, чтобы пять ядерных держав официально признали ее статус и обязались не способствовать каким бы то ни было действиям, составляющим нарушение этого статуса. Монголия высоко оценивает их участие в этом вопросе и выражает искреннюю надежду на то, что возобновленный дух понимания, проявленный сторонами, в скором времени приведет к официальному закреплению этого статуса.

Сегодня, как никогда ранее, внимание мирового сообщества сфокусировано на достижении целей разоружения, особенно ядерного. Несмотря на значительный прогресс, наметившийся в последние годы, включая успех Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, новый Договор о СНВ между Россией и Соединенными Штатами и дальновидное предложение из пяти пунктов по ядерному разоружению, выдвинутое Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, наличие ядерного оружия составляет величайшую опасность для человечества и выживания цивилизации. Хорошо известно, что Организация Объединенных Наций на протяжении всей своей истории, начиная с самой первой резолюции, стремилась к ликвидации ядерного оружия. Государства-члены также подтвердили свою приверженность на самом высоком уровне в Декларации тысячелетия. Теперь настало время для более конкретных действий.

Монголия полностью разделяет мнение о том, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной гарантией от риска его применения и

распространения. До достижения этой конечной цели следует в первоочередном порядке предпринять ряд шагов, включая скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, предоставление гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, и активное осуществление перспективных планов действий, согласованных в Заключительном документе Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Это также включает выход из затянувшейся тупиковой ситуации на Конференции по разоружению, являющейся единственным в мире многосторонним переговорным форумом по разоружению, и скорейшее начало переговоров по конвенции о ядерном оружии, а также по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. В этой связи мы высоко оцениваем усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и государств-членов в направлении активизации работы Конференции.

Для того чтобы стало возможным возобновление конструктивных переговоров по разоружению, требуются политическая воля и инновационные подходы. Как член Конференции по разоружению Монголия открыта для любых конструктивных предложений, направленных на активизацию работы этого органа. В этой связи мы отмечаем, что в своем выступлении 14 февраля этого года Генеральный секретарь Конференции г-н Токаев изложил некоторые конкретные шаги и соображения, которым следует уделить должное внимание. Ввиду нынешней тупиковой ситуации на этом форуме нам, пожалуй, нужно было бы подумать о других вариантах продвижения вперед многосторонних переговоров по разоружению, включая варианты, связанные со слиянием Конференции по разоружению и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в единый орган. Как отметил в своем послании Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, будущее Конференции находится в руках ее государств-членов. Монголия присоединяется к другим сторонам в стремлении к началу ее предметной работы.

В этом году пройдет ряд важных мероприятий, которые позволят сфокусировать внимание и совместные усилия международного сообщества на проблемах, связанных с ядерным разоружением, нераспространением и безопасностью. К их числу относятся Саммит по ядерной безопасности, проходящий в эти дни в Сеуле, а также Конференция по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и фукусимская Конференция на уровне министров по ядерной безопасности, которая должна быть проведена в декабре этого года. Мы надеемся, что результаты этих встреч не только внесут большой вклад в дело ядерного разоружения и нераспространения, ядерной безопасности и защиты, но и придадут дополнительный импульс для возобновления субстантивной работы Конференции по разоружению.

Скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний имеет жизненно важное значение для ядерного разоружения и нераспространения, поскольку этот Договор устанавливает серьезные ограничения на пути разработки ядерного оружия. Монголия приветствует недавнее подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Тринидадом и Тобаго и его ратификацию Индонезией. В этом году мы отмечаем 15-ю годовщину этого Договора, и Монголия присоединяется к другим сторонам в призыве к государствам приложения 2 ратифицировать Договор в ближайшем будущем.

Непосредственную угрозу по-прежнему создает потенциальное попадание оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов, кото-

рые не преминут воспользоваться им при любых обстоятельствах. Монголия вновь подтверждает свою приверженность резолюции 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая, в частности, обеспечивает хорошую основу для совершенствования национальных средств контроля с использованием содействия, предусмотренного в резолюции. Мы приветствуем продление мандата Комитета, учрежденного резолюцией 1540 Совета Безопасности, до 2021 года.

Среди ключевых пунктов повестки дня Конференции по разоружению я хочу выделить вопрос о негативных гарантиях безопасности. Вполне естественно, что для такого небольшого государства, не обладающего ядерным оружием, как Монголия, предоставление недвусмысленных и юридически обязательных гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия имеет первостепенное значение. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем недавние подвижки в процессе предоставления негативных гарантий безопасности государствами, обладающими ядерным оружием, для зон, свободных от ядерного оружия. Мы приветствуем передачу соответствующих протоколов к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, в Африке и в южной части Тихого океана на ратификацию в сенат Соединенных Штатов. Мы также приветствуем возобновление дискуссий между государствами – участниками Бангкокского договора и государствами, обладающими ядерным оружием, по протоколу к этому Договору.

Монголия твердо считает, что зоны, свободные от ядерного оружия, в значительной мере способствуют укреплению глобального и регионального мира и безопасности, расширению и усилению режима ядерного нераспространения и достижению целей ядерного разоружения. Поэтому она поддерживает и поощряет дальнейшее укрепление существующих и создание новых зон, свободных от ядерного оружия. В этой связи Монголия приветствует назначение посла Финляндии Яакко Лааявы в качестве координатора Конференции 2012 года по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, и желает ему всяческих успехов в его важной и весьма деликатной миссии.

Как страна Северо-Восточной Азии, Монголия всегда поддерживала идею создания зоны, свободной от ядерного оружия, в этом регионе, и мы считаем, что шестисторонние переговоры имеют важное значение для осуществления первых шагов к тому, чтобы создание такой зоны стало реальностью. Хотя Монголия и не является участником шестисторонних переговоров, мы высоко оцениваем их важность для регионального мира и стабильности. Стараясь внести свой вклад в шестисторонний процесс, Монголия выступала принимающей стороной двусторонних встреч между Японией и Корейской Народно-Демократической Республикой в Улан-Баторе. Кроме того, Монголия работает над организацией совещания рабочей группы по механизму мира и безопасности в Северо-Восточной Азии после возобновления переговоров.

Что касается членского состава Конференции, то Монголия выступает за его расширение. Таким образом, мы полностью поддерживаем предложение о назначении специального координатора по этому вопросу. Конференция ведет дискуссии и переговоры по вопросам разоружения, имеющим жизненно важное значение для национальной безопасности всех государств. Поэтому мы придерживаемся того мнения, что членский состав должен быть открыт для всех государств – членов Организации Объединенных Наций.

И последнее, но не менее важное: я хочу подчеркнуть важную роль гражданского общества в достижении целей разоружения. Мы рассматриваем ак-

тивное участие гражданского общества в работе Конференции как ценный вклад в обеспечение того, чтобы голоса простых людей были услышаны и получили должное внимание. Таким образом, мы решительно поддерживаем более широкое и более значимое участие гражданского общества в работе Конференции.

В заключение позвольте мне повторить наш призыв и выразить нашу искреннюю надежду, что этот год будет ознаменован важным поворотным моментом в истории Конференции по разоружению, когда она выйдет из своего длительного тупика и возобновит свою предметную работу, начав тем самым вносить свой вклад в дело обеспечения международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю министра иностранных дел за его заявление, а также за его теплые слова в адрес Председателя. А сейчас позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы я смог сопроводить его из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): В списке выступающих на сегодня у меня значатся двое из моих коллег, чей срок пребывания в Женеве, к сожалению, подошел к концу. Посол Джованни Манфреди и посол Ханну Химанен присоединились к нам в сентябре 2008 года, с разницей в четыре дня, и они покинут Женеву в ближайшие недели. За этот почти четырехгодичный срок послы Манфреди и Химанен продемонстрировали высокий профессионализм в сочетании с впечатляющими дипломатическими качествами. Но, прежде всего, в течение срока их пребывания здесь они были замечательными коллегами и друзьями. От имени Конференции я хотел бы поблагодарить их обоих за очень ценный вклад в работу Конференции в период их пребывания в должности и высказать наши искренние пожелания всяческих успехов и удовлетворения на их новом поприще или очень хорошего отдыха, что бы их ни ожидало впереди после завершения их нынешней работы.

Сейчас я имею честь предоставить слово послу Манфреди.

Г-н Манфреди (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, спасибо за ваши очень теплые слова. Чуть больше, чем через неделю, я покину Женеву, чтобы вернуться в Рим, в министерство иностранных дел. В июле мне будет 65, и я выйду в отставку после 38 лет службы в итальянском дипломатическом корпусе и 44 лет деятельности на службе моей стране. В этом году также исполняется 104-я годовщина непрерывного присутствия в дипломатическом корпусе Италии кого-либо из моих ближайших родственников. Я понятия не имею, чем захочет заняться мой семилетний сын, когда он вырастет, но я знаю точно, что сейчас если Конференция по разоружению с отсутствующей у нее программой работы и входит в число его предпочтений, то она является далеко не первым из них.

Я избавлю вас, г-н Председатель, и моих коллег от обычного прощального заявления, с которым многие из нас выступают, оставляя свои посты на Конференции. За эти последние четыре года, а в последний раз – всего 12 дней назад, я сказал все, что я хотел сказать. Честно говоря, я не вижу смысла повторяться, и у меня, к сожалению, не появилось никаких новых зерен мудрости, чтобы поделиться с вами.

За те почти четыре десятилетия, которые охватила моя карьера, произошли такие изменения, которые были слишком многочисленными и слишком глубокими, чтобы их можно было проанализировать в нескольких словах.

В 1974 году многие из присутствующих здесь даже еще не родилась, а если и родилась, то были слишком малы, чтобы помнить, что происходило тогда на международной арене.

С 1974 года ситуация во многих аспектах улучшилась, а в других – нет. В общем и целом, уровень благосостояния населения наших стран повысился, как возросло и количество стран, управляемых по-настоящему демократическими правительствами. Сегодня мы живем в эпоху глобализации, чье позитивное влияние на нашу повседневную жизнь не подлежит никакому сомнению. С другой стороны, в 1974 году стран, обладающих ядерным оружием, было шесть. Сегодня их девять. Вряд ли можно сказать, что это является признаком прогресса.

Один более анекдотичный эпизод: в 1977 году наш посол в Куала-Лумпуре, в Малайзии, который, надо признать, был несколько эксцентричный джентльмен, смог благополучно добраться на своем автомобиле, безоружный и в сопровождении только своего личного водителя, из Мадраса в Индии до Рима в Италии. Сегодня это было бы практически невозможно, сколь бы эксцентричными вы ни были.

Одним из главных источников разочарования на дипломатической арене сегодня, несмотря на, как представляется, почти всеобщее желание видеть обратное, является затянувшаяся на полтора десятилетия неспособность приступить к каким-либо новым многосторонним переговорам по ядерному разоружению и контролю над вооружениями. Причины тому многочисленны и сложны, как мы все хорошо знаем. Имеется немало теорий относительно того, кто виноват, но бесспорно то, что 15 лет – это слишком много.

Однако давайте не станем задерживаться на наших прошлых ошибках, а будем смотреть в будущее и помнить, что, как представители наших стран на международной конференции, мы несем ответственность не только перед нашими национальными властями, но и перед международным сообществом в целом. Та или иная инициатива или предложение могут показаться неприемлемыми с позиций сугубо национальных интересов, но если их рассматривать в более широком контексте общего блага, то они, наоборот, могут заслуживать дальнейшего внимания. Это особенно справедливо в нашей разоруженческой области. В конце концов, в истории не зафиксировано ни одного случая, когда страна полностью разоружилась бы в добровольном порядке. Отсюда следует, что в нашей области, когда мы ведем переговоры, потенциал для гибкости на самом деле шире, чем мы думаем.

Сейчас настало время прощаться. Вам, г-н Председатель, принявшему на себя трудную задачу вести Конференцию к более продуктивному будущему после предпринятой вашим предшественником решительной, умелой и очень похвальной попытки дать нам программу работы, я желаю всяческих успехов.

Я также хотел бы попрощаться со всеми вами, мои коллеги по Конференции. Любезность и радушие в наших методах работы, готовность и щедрость в обмене опытом и информацией – это то, что я всегда буду высоко ценить, бережно хранить в памяти и вспоминать с огромным удовольствием.

Хочу также сердечно попрощаться с Генеральным секретарем Токаевым, с г-ном Ярмо Сарева и всеми сотрудниками секретариата; я очень благодарен им за их постоянную и всемерную помощь, отличные советы и дружескую манеру, в которой они всегда выполняли свои обязанности. Мое особое восхищение вызвали настоятельные призывы г-на Токаева, в которых он старался спо-

двигнуть нас к тому, чтобы вырваться из 15-летнего тупика, лежащегося пятном на репутацию Конференции.

До свидания и спасибо устным переводчикам, которые неизменно обеспечивали прекрасное обслуживание, несмотря на множество шумных мобильных телефонов у нас в карманах, а также то, что некоторые из нас читали наши заявления слишком быстро.

И, наконец, до свидания и искреннее спасибо представителям НПО наверху, на балконе, особенно Международной лиги женщин за мир и свободу и организации "Достижение критической массы воли". Признаюсь, мне так и не удалось до конца понять тонкие различия между ними, несмотря на все усилия их представителя разъяснить их для меня. "Достижение критической массы воли" является не только источником надежной, быстрой и точной документации, но и дискретным стимулом для моей и нашей коллективной совести. Вместо вежливых побуждений им, пожалуй, нужно будет прибегнуть к более сильным толчкам.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Манфреды за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя.

А сейчас я с удовольствием имею честь предоставить слово моему хорошему другу, коллеге, послу Химанену.

Г-н Химанен (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас лично и эфиопскую делегацию со вступлением на пост Председателя и пожелать вам всего наилучшего в ваших начинаниях. За вашим председательством в самом конце мая последует председательство Финляндии. Я также хочу особо отметить умелую работу, проведенную в этом году до Эфиопии Эквадором и Египтом. Проект программы работы, представленный Египтом в документе CD/1933, впервые с 2009 года приблизил нас к достижению согласия. Египетское предложение имело все элементы компромисса, но, как мы знаем, это ни к чему не привело.

Это мое последнее пленарное заседание Конференции, как вы правильно отметили, и я очень благодарен вам за ваши добрые слова, Минелик; с начала мая я буду переведен на другую должность. Как обычно, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поделиться некоторыми личными заключительными соображениями о работе Конференции. Я, конечно, сожалею о том, что меня не будет здесь в период председательства Финляндии, но этому не суждено было сбыться. Но мне доставляет тем большее удовлетворение заверить делегации в том, что финское председательство находится в руках очень хорошей команды во главе с послом Кари Кахилуото и моим заместителем советником-посланником Тарьей Песямаа.

Я, пожалуй, мог бы сказать, что мой момент славы на Конференции по разоружению длился около 90 секунд. Тринадцать месяцев назад мой прежний министр иностранных дел выступил на Конференции с кратким заявлением. Он отметил три пункта: что даже после совещания высокого уровня, состоявшегося в сентябре 2010 года в Нью-Йорке, Конференция остается в тупике; что ей следует немедленно начать переговоры по ключевым вопросам, в особенности по запрещению производства расщепляющегося материала; и что, возобновив переговоры, Конференция могла бы восстановить свой авторитет в качестве единственного многостороннего форума для переговоров в области разоружения.

Сегодня мы можем лишь отметить, что застой на Конференции остается неизменным. Да, в этом году, буквально пару недель назад, у нас была предпринята очередная попытка договориться о программе работы, которая почти увенчалась достижением согласия. Но, в конце концов, как мы знаем, мы потерпели плачевную неудачу. По авторитету Конференции был нанесен еще один серьезный удар. Это может привести к тому, что переговоры будут проводиться в другом месте, за пределами Конференции, и можно было бы даже сказать, что здесь под вопросом и, возможно, под угрозой находится само существование Конференции.

Как же выйти из этого тупика? Может ли Конференция по разоружению приступить к серьезной предметной работе по четырем основным пунктам повестки дня, не согласовав программу работы?

Я считаю, что пространные дискуссии по основным вопросам вряд ли позволяют нам рассчитывать на достижение чего-либо существенного. Мы занимались этим много раз, это почти стало ежегодным ритуалом. Как все мы знаем, реальные шансы на то, что эти упражнения окажутся полезными, не очень высоки.

Хотя однозначным приоритетом для Финляндии остается договор о запрещении производства расщепляющегося материала, мы, со своей стороны, полностью готовы приступить к работе над всеми четырьмя основными вопросами на сбалансированной и справедливой основе. Это не должно означать, однако, что прогресс по какому-либо одному пункту был бы невозможен из-за несогласия по другому пункту.

Было выдвинуто множество идей и интересных предложений, в том числе Генеральным секретарем Конференции г-ном Касым-Жомартом Токаевым. Я согласен, что нынешнюю систему председательства – так называемую "П-6" – можно было бы сделать более соответствующей интересам обеспечения эффективности работы. Нам следует быть готовыми изучить возможность более радикальной реформы всего института председательства, направленной на увеличение продолжительности срока пребывания в должности и возможное использование региональной вместо нынешней алфавитной ротации.

Я также согласен, что Конференции следует быть готовой к рассмотрению других вопросов, которые лежат за рамками ее нынешней повестки дня. Но тогда остается большой вопрос: как Конференция могла бы договориться по другим вопросам, когда она не может достичь договоренности по нынешним четырем? Кроме того, решения явно и настоятельно требуют вопрос о расширении членского состава. Но, как мы знаем, движение в сторону расширения пока практически невозможно.

Помимо реформирования системы председательства, имеется ряд других вещей, в которых Конференция по разоружению могла бы рационализировать свои процедуры и повысить свою эффективность. Ей следует взглянуть на то, как интерпретируется и применяется принцип консенсуса, если она не может затронуть его посредством изменения самих правил процедуры. Программу работы можно было бы переносить из года в год. У меня, однако, сохраняется убежденность в том, что такого рода меры по развитию процедур позволили бы выйти из нынешнего тупика.

Вместе с тем, что можно было бы и следовало сделать, – это повысить прозрачность работы Конференции и ее доступность для организаций гражданского общества. Действительно ли Конференция ведет переговоры или же просто проводит время в разногласиях по программе работы – НПО должны

иметь существенное присутствие в этом зале. По сути, было бы анахронизмом утверждать, что переговоры в этом органе должны как-то принципиально отличаться от того, что делают сегодня другие межправительственные форумы и органы.

Затем, вместо слияния Конференции по разоружению и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению я бы предпочел говорить о прекращении существования Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению как совещательного органа. Она очень мало добавляет к тому, что так или иначе делают Первый комитет и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций.

Что же касается Конференции, то о ней говорят, что она продолжает играть важную роль в качестве переговорного органа, даже если она не ведет переговоры. Иными словами, нам следует сохранить это учреждение, чтобы не потерять его и не нанести непоправимый ущерб разоруженческому механизму в целом. Я, конечно, понимаю эту логику, но она не совсем убеждает меня. Как человек, который много лет отвечал за обеспечение достаточных ресурсов для дипломатической службы своей страны, я знаю, что правительства не в состоянии содержать учреждения в режиме ожидания, только чтобы посмотреть, не выйдет ли из этого что-нибудь полезное. Это тем более верно в нынешних условиях финансово-экономического кризиса. Здесь бремя доказывания лежит на плечах Конференции. Конференция должна, по сути, оправдать себя, если она хочет сохранить свое существование и свою роль. И, конечно, когда я говорю о Конференции, это относится к нам, делегациям в этом зале.

В целом, и в порядке заключительного замечания, для совершенствования института Конференции и для повышения его работоспособности следует предпринять простые, небольшие практические шаги. Но этого явно недостаточно. Для того чтобы Конференция делала то, что ей поручено делать, т.е. вела переговоры, нам нужна политическая воля.

В заключение, я хочу поблагодарить всех коллег за сотрудничество, которое неизменно носило не только коллегиальный, но также сердечный и дружеский характер. Я установил контакты и дружеские отношения, которые, я знаю, будут продолжаться. Я также хочу поблагодарить Генерального секретаря Конференции г-на Токаева и моего земляка г-на Сарева, а также сотрудников секретариата за их услуги для Конференции, которые всегда были безупречными и которыми я имел возможность пользоваться лично не один раз.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Химанена за его заявление и его теплые слова, и от себя лично я благодарю Ханну за его воодушевляющие слова в адрес нашего председательства и за его советы.

В моем списке на сегодняшнее утро у меня значатся Украина, Хорватия и Швейцария. Первый выступающий – посол Украины Николай Маймескул.

Г-н Маймескул (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего, позвольте мне поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Уверен, что ваше умелое председательство будет способствовать достижению желаемой цели – возобновлению предметной работы. В этой связи я заверяю вас в твердой поддержке моей делегации.

Позвольте мне также пожелать всего наилучшего нашим коллегам и друзьям – послу Италии Манфреди и послу Финляндии Химанену.

Украина твердо убеждена, что Конференция по разоружению является незаменимым инструментом для достижения окончательного разоружения и построения мира, свободного от ядерного оружия. В связи с этим мы серьезно обеспокоены более чем 13-летним застоєм, который ставит под угрозу авторитет и легитимность этого уникального многостороннего форума.

Мы высоко оцениваем усилия, предпринимаемые национальными делегациями, Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций г-ном Пан Ги Муном и Генеральным секретарем Конференции г-ном Токаевым для того, чтобы найти приемлемый путь оживления Конференции по разоружению и утверждения программы работы на этот год.

В предыдущие месяцы мы внимательно отслеживали и поддерживали инициативы эквадорского и египетского председателей, направленные на выработку компромиссов, и мы высоко оцениваем их усилия в целях содействия прогрессу на пути к возобновлению предметной работы этого органа. Оба проекта предложений, представленные Конференции, включали результаты обширных консультаций и, несмотря на их несовершенство в определенных аспектах, они, безусловно, заслуживали нашей поддержки ради достижения долгожданного и экстренно необходимого компромисса. Мы испытываем сожаление по поводу того печального факта, что консенсус не был найден, и поддерживаем предложение о продолжении официальных и неофициальных консультаций с целью не потерять набранный до сих пор темп в этих усилиях. Нашей главной целью является принятие и реализация в 2012 году сбалансированной и всеобъемлющей программы работы в соответствии с просьбами, выраженными на шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что документ CD/1864 по-прежнему мог бы составлять основу для соответствующего проекта программы работы. Хотя последние события показывают, что по этому документу вряд ли будет достигнут необходимый консенсус, его основные компоненты следует учесть при разработке новой программы работы.

Мы также считаем, что нам следует тщательно изучить предложения, выдвинутые Генеральным секретарем Конференции по разоружению, относительно повышения эффективности функционирования Конференции и отыскания выхода из нынешнего тупика. Активизация работы Конференции, по мнению моей делегации, является нашим следующим приоритетом.

В связи с этим в наши дискуссии и возможную программу работы следует включить вопросы модернизации повестки дня Конференции и повышения ее процедурной эффективности, пересмотра системы ротации председателей, увеличения срока их полномочий, преемственности относительно ранее принятой программы работы.

Позвольте мне коснуться нескольких вопросов повестки дня Конференции, которые Украина считает особенно важными.

Конечная цель международного сообщества ясна: полное и необратимое ядерное разоружение как единственная гарантия защиты человечества от смертоносных последствий возможного применения ядерного оружия.

Одним из важных аспектов международных усилий в области ядерного нераспространения является обеспечение защиты ядерных материалов от потенциально опасных злоупотреблений.

На вашингтонском Саммите по ядерной безопасности в 2010 году Украина объявила о решении избавиться от всех существующих запасов высокообогащенного урана.

Это решение было подтверждено в ряде программных документов, в том числе в совместном заявлении президентов Украины и Соединенных Штатов Америки, а также в двустороннем Межправительственном меморандуме о сотрудничестве по вопросам ядерной безопасности от 26 сентября 2011 года.

Я рад сообщить, что 22 марта этого года наша страна не только обеспечила безопасность всех уязвимых ядерных материалов, но и в полном объеме выполнила обязательство отказаться от использования высокообогащенного урана на гражданских ядерных исследовательских объектах и избавиться от всех запасов высокообогащенного урана – а это для Украины 220 кг – к сеульскому Саммиту по ядерной безопасности, который проходит в эти дни. Таким образом, Украина подала еще один хороший пример твердой политической воли и подтвердила свою приверженность всестороннему укреплению режима нераспространения.

Другим важнейшим вопросом, привлекающим к себе широкое внимание международного сообщества и входящим в число приоритетов для моей страны, Украины, на Конференции, является предоставление государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективных гарантий безопасности. Хотя этот подход и не нашел еще материального воплощения в предложении по официальному мандату, вопрос о негативных гарантиях безопасности (НГБ) является одним из приоритетов в повестке дня Конференции и имеет широкую поддержку со стороны подавляющего большинства государств-членов. В ходе многочисленных международных консультаций, включая дискуссии в рамках Конференции, неоднократно признавалась настоятельная необходимость заключения соответствующего обязывающего соглашения и демонстрировалась готовность этого вопроса для переговоров.

НГБ не только послужили бы мощным стимулом для государств к отказу от приобретения ядерного оружия, но и в значительной мере способствовали бы укреплению доверия, достижению нового качества региональной и глобальной безопасности. Разработка проекта обладающего обязательной юридической силой международного соглашения по эффективным международным договоренностям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия будет представлять собой достижимый шаг на пути к выполнению обязательств, принятых согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, и послужит мощным подспорьем для дальнейшего продвижения вперед повестки дня в области нераспространения. В этой связи мы призываем все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, продолжать интенсивные дискуссии с целью скорейшего достижения договоренности в отношении международного инструмента юридически обязывающего характера по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Украины за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово послу Хорватии Вукович.

Г-жа Вукович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Для меня большая привилегия выступать от имени государств-наблюдателей, объединенных в неофициальную группу государств-наблюдателей, в которой Хорватия выступает в качестве координатора в течение первой половины нынешнего года. Эта группа поистине универсальна по своему составу, насчитывающему 38 государств

из всех регионов мира, 26 из которых являются претендентами на членство в Конференции, причем последнее ходатайство о предоставлении статуса полноправного члена было подано 15 марта Республикой Молдова.

От нашего общего имени я хотела бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя и заверить вас в полной поддержке государств-наблюдателей в ваших усилиях, направленных на обеспечение того, чтобы Конференция приступила к работе. Вы идете по стопам двух предыдущих блестящих председателей из Эквадора и Египта, и, пользуясь возможностью, мы хотим поблагодарить послов Гальгоса и Бафра за предпринятые ими усилия. Позвольте мне напомнить арабскую поговорку из вступительного заявления посла Бафра: "Лучше зажечь свечу, чем проклинать тьму". Египетский Председатель действительно зажег очень яркую свечу, осветившую многие темные закоулки, но, как представляется, дующие ветры по-прежнему еще слишком сильны.

Государства-наблюдатели разочарованы тем, что нынешний членский состав не смог принять программу работы, столь умело составленную египетской командой в документе CD/1933/Rev.1. Как мы уже неоднократно призывали, мы хотим присоединиться к полностью работоспособной Конференции, чтобы вносить свой вклад в важнейшие глобальные дебаты в области разоружения, которые ведут к повышению безопасности для всех. Государства-наблюдатели, ходатайствующие о приеме в состав Конференции, как государства – участники Договора о нераспространении готовы вносить всемерный вклад в переговоры и дискуссии в поисках более безопасного мира для всех, в котором не будет ядерного оружия.

Ряд государств – членов этого форума постоянно спрашивают нас, почему мы вообще хотим присоединиться к Конференции в этой тупиковой ситуации. Ответ очень прост. Он кроется в трех ценностях, изложенных послом Соединенного Королевства Адамсон на прошлой неделе: мы тоже верим в многосторонность, разоружение и компромисс. Пока существует Конференция, мы будем стараться сделать все от нас зависящее в пределах наших собственных возможностей, чтобы вернуть ее к жизни.

В этом контексте того, что известно как "процесс активизации", наша группа хотела бы решительно поддержать замечания, с которыми выступил на Конференции месяц назад Генеральный секретарь Токаев. Мы находим их глубокими, дальновидными, конкретными и ориентированными на практические шаги, причем рассмотрение вопроса о членском составе определено в них в качестве второго приоритета. Мы полностью разделяем его твердое убеждение в том, что процедурные реформы действительно могут служить "ступенькой к мобилизации политической воли". Процедурные вопросы не занимают центрального места среди причин тупиковой ситуации на Конференции, и мы не претендуем на то, что следующее расширение состава магическим образом гарантирует давно назревшее начало предметной работы на этом форуме. Вместе с тем, назначение специальных координаторов и открытие структурированных дебатов, в том числе по вопросу о членском составе, повысило бы шансы на успех. В этот критический момент – и позвольте мне говорить очень откровенно – выраженная государствами-наблюдателями заинтересованность в присоединении к этому форуму является плюсом для самой Конференции, поскольку она служит столь необходимым подтверждением ее глобальной актуальности и легитимности. Мы вправе желать того, чтобы этот факт учитывался при рассмотрении вопроса о расширении состава.

Г-н Председатель, мы очень сильно рассчитываем на запланированные предстоящие дискуссии, о которых вы упомянули в вашем вступительном заяв-

лении на прошлой неделе, и особенно на те из них, которые посвящены активизации.

Позвольте мне также пожелать всего наилучшего нашим итальянскому и финскому коллегам в их будущих начинаниях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Хорватии Вукович за ее заявление. Теперь я предоставляю слово послу Швейцарии Фазелю.

Г-н Фазель (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку я беру слово впервые под вашим председательством, я хотел бы выразить вам наши искренние поздравления по случаю вашего вступления на этот высокий пост и заверить вас в полной и всемерной поддержке со стороны нашей делегации.

Я также хотел бы сердечно попрощаться с послами Манфреди и Химаненом и поблагодарить их за их дружбу, их доброжелательность и их вклад в работу этой Конференции.

Я хотел бы высказать некоторые соображения относительно нынешнего состояния Конференции и нашей дальнейшей работы. Нынешняя ситуация вызывает глубокое разочарование. То, что произошло две недели назад, вновь нанесло серьезный удар по многостороннему процессу в области разоружения, и мы очень сожалеем, что принятие программы работы в очередной раз оказалось заблокировано.

Тем не менее мы должны продолжать наши усилия: крупные подвижки в многосторонних сферах требуют времени, и даже тупиковые ситуации могут давать возможность для того, чтобы все начать сначала.

Дискуссии, состоявшиеся в последние несколько недель, действительно позволили добиться позитивной эволюции, в частности, благодаря усилиям египетского Председателя. Еще больше государств задалось вопросом о надлежащем балансе между нераспространением и разоружением. Еще больше делегаций задумались над тем, каким образом определить сферу применения будущего договора о расщепляющемся материале, и многие члены продемонстрировали значительную готовность к компромиссу и гибкость, которые являются необходимыми элементами для бесперебойной работы этой Конференции.

Конференция должна подумать над тем, как интересы национальной безопасности заставляют некоторые государства блокировать развертывание определенных процессов. На наш взгляд, вступление в переговоры никоим образом не создает угрозы интересам национальной безопасности, и эти интересы могут быть в полном объеме защищены в контексте переговоров, в том числе благодаря принципу консенсуса. Мы считаем, что эта логика в равной мере применима к четырем основным пунктам повестки дня Конференции.

Теперь я хотел бы коснуться нашей дальнейшей работы. С точки зрения существа мы считаем, что сейчас было бы уместно и необходимо начать дискуссии по вопросу о том, как работает Конференция по разоружению и что она должна делать. На наш взгляд, не нужно повторять то, что уже неоднократно делалось в прошлом. Если удастся проводить предметные дискуссии по традиционным вопросам, обсуждаемым на Конференции, к чему мы настоятельно призываем, то это нужно было бы делать на пленарных заседаниях. В таком случае работа Конференции была бы отражена в докладе, который она представит Генеральной Ассамблее.

Что касается активизации работы, то мы считаем, что сейчас этот вопрос должен быть подвергнут серьезному обсуждению на пленарных заседаниях. Пришло время откликнуться на воззвание, сформулированное Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в своей резолюции 66/66. Мы призываем обследовать, рассмотреть и консолидировать решения, предложения и элементы для активизации разоруженческого механизма и подготовиться к дискуссии по этому вопросу, которая состоится в октябре нынешнего года.

Мы поддерживаем некоторые из предложений, выдвинутых Генеральным директором Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-ном Токаевым. Так, вполне приемлемыми и быстро решаемыми нам представляются вопросы о роли председателей Конференции, их преемственности и сроке их полномочий, а также о назначении специальных координаторов. Более глубокой проработки заслуживают также другие аспекты.

В заключение, г-н Председатель, для того чтобы мы смогли приступить к конкретной работе, мы призываем шестерых председателей этой сессии составить под вашим началом и в безотлагательном порядке график работы на оставшуюся часть сессии 2012 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Фазеля за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя. Слово послу Соединенных Штатов г-же Кеннеди.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выразить признательность нашим уважаемым монгольским коллегам за очень глубокое выступление министра иностранных дел Занданшатара, а также поздравить с 20-й годовщиной объявления о статусе территории, свободной от ядерного оружия. И я также хотела бы сказать, что Соединенные Штаты рассчитывают на продолжение нашего сотрудничества с Монголией в области разоружения и нераспространения. По сути – во всех сферах.

Я также хотела бы особо отметить очень трезвые и реалистичные оценки, данные нашими двумя покидающими нас коллегами, а также поблагодарить их и выразить признательность за неизменно проницательные замечания на протяжении многих лет, их выдающиеся руководящие качества, продемонстрированные во главе этого форума, и пожелать им обоим всего-всего самого лучшего.

Замечу, что наш итальянский коллега призвал нас смотреть в будущее. Я надеюсь, что это будет такое будущее, в котором юный Манфреди примет решение следовать по стопам своих достойных родственников и поступит на дипломатическую службу. Итак, чао, Манфреди, от Лоры, а для Ханну – всего самого лучшего в Москве; я прощаюсь с вами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Кеннеди за ее заявление. Теперь я предоставляю слово послу Республики Корея Квон Хэ Рёну.

Г-н Квон Хэ Рён (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление под вашим председательством, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя. Конечно же, я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в период вашего председательства.

Я просил слова, чтобы информировать моих коллег об итогах сеульского Саммита по ядерной безопасности, проходившего вчера и сегодня. Как вам хорошо известно, в этом Саммите приняли участие лидеры 53 государств и четы-

рех международных организаций. Они обсудили пути укрепления международного режима ядерной безопасности и предотвращения ядерного терроризма с конечной целью построения мира без ядерного оружия.

Принятое сегодня сеульское Коммюнике воплощает заявление вашингтонского Саммита в конкретные действия и предусматривает меры для предотвращения ядерного и радиологического терроризма на комплексной основе.

Кроме того, Сеул внес вклад в укрепление концептуальных основ ядерной безопасности, наметив дополнительные программы работ, особенно в областях, касающихся, во-первых, вопросов ядерной безопасности в контексте защиты ядерных материалов, а во-вторых – предупреждения радиологического терроризма. Лидеры оценили прогресс, достигнутый после вашингтонского Саммита, и публично объявили о принятых национальных обязательствах. К их числу относится сведение к минимуму использования высокообогащенного урана, ратификация соответствующих международных соглашений по ядерной безопасности, таких как Конвенция о физической защите ядерного материала с внесенными в нее поправками и Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, и создание центров передового опыта для обеспечения соответствующего обучения и подготовки.

И последнее, но не менее важное: решено, что следующий Саммит по ядерной безопасности, который будет призван поддержать динамику усилий по укреплению национальных режимов обеспечения безопасности, будет проведен в 2014 году в Нидерландах.

В заключение я также хотел бы присоединиться к ораторам, выступавшим до меня, в пожеланиях успеха покидающим нас послам.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Республики Корея Квон Хэ Рёна за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Теперь я даю слово представителю Швеции г-ну Линделлу.

Г-н Линделл (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке моей делегации. Мы выражаем признательность послам Манфреди и Химанену и желаем им всяческих успехов в их будущих начинаниях.

Г-н Председатель, мы хотели бы поблагодарить вас за доведенную до нашего сведения информацию о планах на период эфиопского председательства и высказать несколько кратких замечаний по этим планам, а также по той ситуации, в которой находится Конференция.

Наша делегация всецело поддерживала недавние усилия египетского Председателя. Мы хотели бы еще раз горячо поблагодарить посла Бадра и его команду за всю ту большую работу, которую они провели. Результаты этих усилий принесли бы огромную пользу для Конференции и открыли бы путь – могли бы открыть путь – для достижения реального прогресса в области многостороннего разоружения и нераспространения. Предпринятая попытка была амбициозной, серьезной и компетентной. Текст, содержащийся в документе CD/1933/Rev.1, был хорошо проработан и умело откалиброван по ключевым моментам. Мы, со своей стороны, усматривали в нем предмет, по которому должен был бы быть возможным консенсус. В этой связи мы глубоко сожалеем о конечном итоге – отсутствии консенсуса по проекту программы работы.

Это было, конечно, еще одним ярким свидетельством того, сколь трудно преодолеть давний тупик, но это было, по сути, еще и разочарование, которое

может только дополнительно усилить то чувство фрустрации, о котором часто говорят многие члены. И это произошло уже даже не в самом начале года, который был справедливо назван решающим для Конференции по разоружению. Моя делегация в прошлом неоднократно отмечала, что Конференция никоим образом не может быть самоцелью, это – инструмент. Наша задача состоит в том, чтобы использовать ее для ведения переговоров в отношении связывающих договоров по вопросам разоружения.

На этом фоне у нас возникли некоторые сомнения, когда мы услышали предложения переключить внимание Конференции на активизацию работы с акцентом на институциональных и процедурных вопросах. Нельзя, на наш взгляд, допускать того, чтобы мы занимались таким обсуждением вместо стремления к прогрессу в вопросах существа. Вместе с тем, мы можем, однако, признать рациональными некоторые из предложений, которые были сформулированы по поводу процедур. Это касается, например, предложений, выдвинутых Генеральным секретарем Конференции в отношении продолжительности срока председательских полномочий и в отношении членского состава. В предстоящие недели мы были бы готовы активно участвовать в дискуссии о мерах по активизации работы Конференции.

Было также предложено, чтобы мы провели дискуссии по четырем основным вопросам. Такие попытки, по сути, предпринимались в прошлом, к сожалению, без успеха в форме субстантивных переговоров. Это, на наш взгляд, не следует рассматривать в качестве альтернативы переговорам, и будет по-прежнему важно не преподносить проведение неофициальных дискуссий как таковых в качестве реального прогресса в работе Конференции. Тем не менее мы могли бы также извлечь пользу из дальнейшего изучения основных вопросов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Линделла за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя. Теперь я даю слово представителю Алжира г-ну Хамзе Хелифу.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, алжирская делегация хотела бы пожелать успехов послам Финляндии и Италии, а также поблагодарить их за ценный вклад в работу Конференции в течение срока их полномочий. Переходя к вопросу о нашей работе на Конференции в течение оставшейся части ежегодной сессии, она также хотела бы отметить, что сохранение нынешних темпов неизбежно причинит серьезный ущерб авторитету Конференции, который уже страдает из-за затянувшейся тупиковой ситуации.

Мы надеялись прийти к консенсусному тексту, который отражал бы интересы каждого, и предложение, представленное египетским Председателем, действительно приблизило нас к такому консенсусу. К сожалению, однако, те же самые политические интересы и интересы безопасности, которые воспрепятствовали осуществлению документа CD/1864 и последующих предложений, также воспрепятствовали и тому, чтобы египетское предложение обрело статус принятого решения. Тем не менее, мы продолжаем считать, что, как сказал посол Украины, документ CD/1864 по-прежнему является логической основой для составления текста, который примирил бы потребности безопасности всех государств и групп государств. Как сказал посол Италии, мы должны смотреть в будущее. В этом же контексте мы согласны с мнением, высказанным послом Швейцарии, что любые будущие дискуссии по пунктам повестки дня, в особенности по четырем основным вопросам, не должны просто повторять дискуссии, имевшие место на Конференции в предыдущие годы. В этом контексте мы вновь предлагаем идею принятия упрощенной программы работы на основе

графика деятельности, который предусматривает проведение субстантивных дискуссий по пунктам повестки дня, особенно по четырем основным вопросам. На наш взгляд, эта программа работы должна включать следующие элементы: во-первых, принятие графика, согласованного Конференцией и предусматривающего проведение субстантивных дискуссий в ходе официальных заседаний. Во-вторых, эти дискуссии должны документироваться в отчетах, подготавливаемых Председателем Конференции для принятия Конференцией в соответствии с правилами процедуры, и эти отчеты должны прилагаться к годовому докладу Конференции по разоружению Генеральной Ассамблее. Мы согласны с теми, кто считает, что это не самый эффективный способ решения тех важных проблем, которые не позволяют нам начать переговоры; однако мы считаем, что эта формула, или этот путь, может послужить свежей отправной точкой, которая позволит нам эффективно заняться пунктами повестки дня и в то же время послать четкий сигнал о реальном положении дел на Конференции по разоружению для Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на ее следующей ежегодной сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Хелифа за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Поскольку, как я вижу, желающих взять слово больше не имеется, на этом наша работа на сегодня завершена. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 15 мая, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 11 ч. 25 м.